

Князева Марина Леонидовна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник факультета журналистики,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, 9,
e-mail: mlknyazeva@mail.ru

Marina L. Knyazeva

PhD in Philol., Senior Researcher, Journalism Department,
Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya St., 125009, Moscow, Russian Federation,
e-mail: mlknyazeva@mail.ru

ТРАДИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ: МЕДИЙНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается процесс традирования — самоорганизации и самосознания общества через создание особых символических форм деятельности — паттернов устойчивости. Понятие «традиция» получает в России все более позитивную оценку. Автор утверждает, что в современном контексте назрела необходимость разобраться в феномене традиции в широком плане — как культурно-психологическом феномене, особой сфере или модели поведения, появляющейся в человеческом сообществе как моделирующие действия и типы общения, создающие, закрепляющие и утверждающие его ценность и стабильность, механизмы самосохранения и самоорганизации социума и его групп. В статье разрабатывается культурно-психологическое понимание традирования, его структура, связь с типами коммуникации, дан разбор традирования в общественной среде, рассматриваются способы и типы участия в традировании отечественных СМИ. Современные медиа создают синтезные проекты, сочетая информационную функцию с коммуникативной и организационной. Тут реализуется сплав функций: СМИ выступает как информатор, и как первоисточник нового общественного тренда, самоорганизации жизни, рупор и реализатор ее активности, исток новых традиций. Смешанные, сложные функции — новый тренд журналистики второго десятилетия XXI в., новый вид традирования.

Ключевые слова. механизмы самоорганизации общества, традиция, паттерны, семиотизация, традирование, связь традирования с типами коммуникации, медиaprостранство.

Информация о статье. Дата поступления 3 июня 2015 г.; дата принятия к печати 16 июня 2015 г.; дата онлайн-размещения 17 июля 2015 г.

TRADITION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT: MEDIA ASPECTS

Abstract. The article discusses the process of doing traditional — self-organization and consciousness of society through the creation of a special symbolic forms of activity — patterns of sustainability. The concept of «tradition» in Russia gets more and more positive assessment. The author argues that in the contemporary context there is a need to understand the phenomenon of tradition in the broad sense — as a cultural and psychological phenomenon, a specific sphere or patterns of behavior that appear in the human community as simulating the actions and types of communication, creating, fixing and affirming the value and stability, mechanisms of self-preservation and self-organization of society and its groups. The article is about the cultural and psychological understanding of doing traditional, its structure, the relationship with the types of communication, given an analysis of doing traditional in the social environment, and discusses how the types of participation in the domestic media of doing traditional. Modern media creates a synthesis projects, combining the information with the communicative functions and organizational. There is realized the alloy of functions: media acts as an informant, and as the source of a new social trend, the self-organization of life, the mouthpiece and the implementer of its activity, the source of new traditions. Mixed, complex functions — a new trend of journalism of the second decade of XX century, a new kind of doing traditional.

Keywords. Mechanisms of self-organization of society, tradition, patterns, semiotization simulating operation, connect of doing traditional, communication of doing traditional types of communication, alloy media functions, the media space.

Article info. Received June 3, 2015; accepted June 16, 2015; available online July 17, 2015.

1. В последние годы понятие «традиция» получает в России все более позитивную оценку. В некоторых публикациях отмечается, что интерес к явлению традиции начался в общественном сознании с 60-х гг. прошлого века, и это отчасти справедливо [1]. Именно в те годы в литературе и публицистике СССР оформилось течение «деревенской прозы», был заново открыт народный характер, и массы городских образованных людей отправились в путешествия к своим корням, в дальние уголки страны, к местам происхождения и проживания своих предков.

Однако, по долгому размышлению, я пришла к выводу, что в целом тяготение к явлениям традиции, интерес к многоуровневому, углубленно-

му в прошедшее пониманию современности зарождается в середине прошлого века, точнее — во второй половине 40-х гг., как знамение нового сознания, формировавшегося после победы над фашизмом, в оптимистическое послевоенное время. Европейцы, и в том числе советские граждане, ощутили потребность более углубленного, корневого понимания и переживания реальности как продолжения исторического развития, исторической логики и эстетики своей страны.

В конце XX в. этот интерес получает все новые импульсы, укрепляется, расширяется, углубляется. Он получил очень существенный импульс в начале XXI в., и особенно — в последние годы, что может быть объяснено

новыми историко-психологическими вызовами, зыбким состоянием мира и ростом энтропии, мирового хаоса и враждебности. В цепи новых острейших вызовов и событий происходит актуализация и заострение проблематики, связанной с образом и историческими судьбами страны, а также нарастанием гражданского сознания всего общества.

Это достаточно определенный поворот в массовом сознании, где еще десятилетия назад доминировал и ценился спектр понятий, связанных с идеями новаций, экспериментальностью, «модерностью».

Сегодня в распространении кризисного сознания рядом с ними прочно обосновался круг позитивных характеристик, связанных с идеей устойчивости, повторяемости, традиционности. В повседневном обороте укореняются наименования и эпитеты, в состав которых включаются слова «традиция». Ценность понятия «традиции» неуклонно укрепляется в сфере товарного потребления, где традиционность зачастую становится синонимом качества. Это определено в сфере, например, пищевого и косметического рынка, где новомодным трендом стало акцентирование известности, традиционности того или иного продукта или его рецептуры: «традиционные рецепты», «по традиционным рецептам», «старые добрые традиции (бренд лимонада с увеличенным изображением на этикетке печати ГОСТ)», «рецепты бабушки Агафьи (курсив наш. — М. К.)» и т. д. Столкнувшись с массой подделок, зашифрованных под грифом новизны, их опасностью, откровенной некачественностью продукции и артефактов, рискованностью продуктов неопробованного круга, общественное сознание переосмыслило и обратилось к понятию «традиции» как ново-

му критерию оценки происходящего и обновленному синониму позитива. Традиционность — теперь синоним проверенности и выверенности, качества, хорошей зарекомендованности, это оправдавшее себя, достойное, надежное, безопасное.

Мы наблюдаем за последние годы радикальное изменение коннотаций общественного понимания традиции. Это практическое изменение отношения к явлению традиции требует нового круга теоретического освоения этой категории. В то же время нужно отметить, что теоретическая рефлексия сегодня существенно отстает от реального бытия этого понятия и стоящим за ним общественным трендом.

Еще несколько десятилетий назад у понятия традиция преобладали коннотации ряда, связанного с осью координат ВРЕМЕНИ — прошедшее, прошлое: устарелость, застой, косность, кондовость, неподвижность, ограниченность. В 10-х гг. XXI в. выстраивается иной ряд коннотаций, связанных уже не с координатой времени, идеей прошлого, а связанного с понятием КАЧЕСТВЕННОСТИ, тут выстраиваются такие смежные понятия, как добротность, проверенность, «настоящность», известность, безопасность, полезность, ценность. То есть акцент перемещается на другие составляющие такого явления как традиция — на фактор УСТОЙЧИВОСТИ и безопасности.

Само по себе понятие традиции может пониматься узко и широко. В современном научном дискурсе до самого последнего времени преобладает узкое понимание традиции как социокультурного наследования, наследия этноса, исходя из общеизвестного определения: «Традиция — набор представлений, обычаев, привычек и навыков практической деятельности, передаваемых из по-

коления в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений»¹. В основе такого определения лежит историко-культурный подход, воспринимающий традицию как консервативную структуру, передающуюся из поколения в поколение. В этом контексте традиция предстает как нечто архаическое, прошедшее, неизменное, выстроенное и созданное прошлыми поколениями, нечто, что несет память о том и о тех, кого нет. Пласт традиций в аспекте историческом, историко-культурном достаточно изучен.

Однако в современном контексте и в соседстве с массой новых явлений, рождающихся повсеместно, важно разобраться в феномене традиции в широком плане — как особой сфере или модели поведения, появляющейся в человеческом сообществе как систематические моделирующие действия и типы общения, создающие, закрепляющие и утверждающие как ценность его устойчивость, стабильность, равновесие и благополучие. Как механизмы самосохранения и самоорганизации социума и его групп. В самой общественной практике в последние десятилетия произошла своего рода «революция традиции», сложился новый тренд традирования и назрел перенос акцента в понимании и интерпретации традиции как феномена культурно-психологической реальности. В классических пониманиях акцент лежит прежде всего на понятии НАСЛЕДОВАНИЯ, связи ПОКОЛЕНИЙ. «Традиция — это положительное преемство, т. е. определенный порядок наследования. Смысл традиции в сохранении наследства, в соблюдении мер, чтобы

наследство не утратило устойчивых положительных свойств» [1, с. 38]. В этом русле традиции понимаются как любые человеческие практики, убеждения, институты или артефакты, которые передаются от одного поколения к другому. Несмотря на то, что содержание традиции является изменчивым, это понятие обычно обозначает определенные элементы культуры, которые считаются частью общего наследия социальной группы. Традиция часто считается источником социальной стабильности и легитимности. Или та же мысль в статье «Культурно-историческая традиция» М. В. Захарченко: «Фундаментальным качеством человеческого бытия является способность создавать и наследовать культурные произведения. Традиция в широком смысле, как наследование культуры, выступает, таким образом, как универсальная характеристика человеческого способа быть» [6]. Этим вопросам посвящены работы М.В. Захарченко, протоиерея Евгения Шестуна [6; 7; 12].

2. Мне думается, что продуктивным оказывается широкий кибернетический подход, рассматривающий традицию как ЕСТЕСТВЕННУЮ ФОРМУ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И САМОПОДДЕРЖАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ. Традиция — не столько явление консерватизма общества, сколько сфера психологической самоорганизации жизни, образование психологического «базиса», эмоционально-ценностного «каркаса» общественного благополучия и психокоррекции. Психологические регистры, охватываемые семантическими слагаемыми традиционного сценария — это проживание воодушевленного единения, наличие общей цели, и, исходя из нее, общей ценности прожитого и проживаемого. Это форми-

¹ Традиция // Википедия. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F>.

рование надличного пласта сознания, общения и действия, образование и актуализация ценностей позитивного сплочения данного сообщества, ключ к такому единению в его личностном проживании.

Подтверждение этой точки зрения находим, в частности, в работе «Постмодерн-фундаментализм», также видящий в традиции не столько историческое, сколько психологическое явление, форму «организации огромного числа индивидуальных волей в единый творческий проект»¹.

С этой точки зрения, традиции — механизмы и манифестации единения, выработка социальной группы как целостности, это механизмы слияния, формирование слитности особей в коллектив, в сообщество, а не в стадо или «одинокую толпу». Традиция — в широком смысле — специальные типы общения и поведения, осуществляющие генопрограмму отождествительного слияния, присущую природе человека. Семантический код традиции и ее жизненный сценарий определяется именно этими стоящими перед ней сверхзадачами самоорганизации и творчества жизни. Сама по себе традиция оказывается артефактом, созданным в ходе общественных диалогов. «Традиция есть то, что снимает противоположность индивидуализма и коллективизма. Традиция — это единственный способ совместить индивидуальную судьбу активной и самостоятельной личности с коллективной самоорганизацией отдельных волей в рамках общего проекта. Поскольку ни индивидуализм, ни коллективизм в своей грубой форме для полноценного человека не подходят, живая традиция — это единственная форма обеспечить полноценное су-

ществование личности. В отсутствии традиции возможна либо стадная форма коллективизма, коллективизм без личности, либо полный распад общества на отдельные атомы, который, в силу слабости отдельной личности, неизбежно приводит опять же к стадному конформизму»².

Дальнейшее рассуждение в логике культурно-психологического рассмотрения элементов реальности приводит к ряду заключений. Существование традиций сопровождается процессом ТРАДИРОВАНИЯ — т. е. создания новых и новых слагаемых в группе явлений и понятий, фиксирующих функции особого, ритуализованного общения и действия, направленного на поддержание и удержание стабильности и предсказуемости повседневности, УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ. Традиции, обычаи, привычки — это повторяющиеся, закрепленные действия и материализованные ситуации. Это особая творческая работа со временем — запечатление и ознакомление момента. Однако следует различать поведенческую норму, повторяющееся действие, исполнение функции — формирующие привычку — затем обряд как ценностное действие — и, наконец, традицию. В цепочке этих понятий нарастает степень сакрализации и семиотизации наличной реальности и образцов поведения. Традиции в этой нарастающей последовательности семиотизации повседневности принадлежит особое место.

Традиция есть особое, ценное СМЫСЛОВОЕ, повторяющееся действие, цикл общения с определенным сакрально-символическим сценарием, смысловым, этическим и эстетическим полем, системой ценностей, ритуалов, ролей и опреде-

¹ Постмодерн-фундаментализм. URL : http://kornev.chat.ru/pm_fund.htm.

² Там же.

ленным принципом РАСШИРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА — его эмоций, возможностей, прав и ценности.

Структура традиционного действия—общения включает в себя:

– символические, знаковые, ритуально-сокровенные элементы;

– расширение поля человеческих возможностей, что может быть названо как «физиологическая амнистия», возможность и право на повышение уровня потребления: обжорство, выпивка и т. д.;

– расширение эмоциональных прав и общественных горизонтов, повышение статуса;

– отмены табу;

– социальные инверсии, когда старший становится младшим, а низший командует высшими;

– исполнение специальных ритуальных ролей, актуальных только на моменты осуществления традиционного действия;

– ритуальная доброжелательность, предписываемые проявления доброжелательности ко всем участникам традиционного акта;

– ритуальная щедрость, общее правило традиций всех этносов — широкий обмен знаками, подарками и даже дарами, при этом традиция приписывает членам сообщества более высокие эмоциональные показатели, нежели повседневные — все должны дарить всем. Проявлять открытость, щедрость, широту, заботливость и остроумие.

Традиция содержит в себе компонент ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ, ее трансформации, придание высшего смысла, расширения жизненного факта и акта до экзистенциального символа.

Традиция оказывается встроенной в систему синхронно-диахронных диалогов, коммуникаций, образующих смысловое поле культуры и психологическое поле современно-

сти. В традиции сходятся диахронные компоненты формирования устойчивых ценностей этноса, общества, государства, цивилизации — и синхронные диалоги живой деятельности, процесса смыслообразования, одухотворения физического существования каждого индивидуума. Наличие этой перекрестной системы диалогов выступает как знак присутствия смысла, цели, ценности и системности в жизни. Конвенциональная природа традиции сопряжена с особой интенсивностью заложенных в нее процессов общения. Традиция определяет уровень сплоченности сообщества, это способы единения через системы взаимодействия и типы общения. Это единение не в общем труде или общей ситуации, а именно в типе коммуникации. Традиция и есть тип коммуникации, содержащий многоуровневый спектр общения.

3. Каждое сообщество поддерживает общение, соответствующее потребности в устойчивости, ритмичности и повторяемости и при этом содержащее элементы знаковости, символизации ценностей, присущих данной социальной группе. Именно с этой — коммуникативной и кибернетической — точки зрения и следует рассматривать традицию в широком, универсальном смысле. Традиции как создание и поддержание устойчивых, ритмически повторяемых и психологически насыщенных символических актов общения есть один из способов самоорганизации жизненного процесса, саморегуляции живых систем, деятельность постоянно обновляемой и сакрализованной ценности жизни — это процесс СЕМИОТИЗАЦИИ, т. е. ознакомления реальности, текущей повседневности, получающей таким образом дополнительную оценку, осмысление и статус вневременной ценности.

На мой взгляд, противопоставление традиции и инновации зачастую чисто формальное, внешнее. Инновация может оказаться внутренне пустой, мертвой, а традиция оказывается напряженной творческой деятельностью по самообновлению, пересозданию и переосмыслению, это работа по непрерывному «самофантазированию», переформулированию, развитию и пересозданию сообщества. Творчество традиций, традирование, сопровождает появление и установление новых социальных проектов и сообществ. Таким образом, историко-культурный подход к традиции, рассмотрение традиции как СВЯЗИ ВРЕМЕН может быть дополнен и развит подходом с точки зрения ПСИХОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ, КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ, как способа СВЯЗИ И ЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ, формирования общезнаковой модели поведения.

Следует говорить об особых типах поведения и общения, присущих становлению и развитию социальных систем — ПАТТЕРНАХ УСТОЙЧИВОСТИ (далее сокращенно — ПаУ). Любое сообщество наряду с формированием и распределением ролей и функций по мере своего развития и функционирования создает, изобретает и поддерживает свои особые, отличительные, новые, локальные типы общения, ритуалы, знаки, символы — традиции, направленные на психологическое и культурное закрепление своего образа, своей ценности и связанности входящих в него членов — паттерны устойчивости.

Обязательный компонент традиции — особенная интенсивность и особые виды и формы общения, высокая интенсивность проживания и взаимного восприятия участниками. Традиция транслирует не стереотипы, а модели, ОБРАЗЦЫ поведения.

Это мост между сиюминутностью и вечностью, устойчивое в переходящем, это преодоление эфемерности и мимолетности жизни, одоление ее бесследности, жизнь как действенное бессмертие, творимое нами. В традиции всегда растворена и витает идея «всегда». Мы всегда так делаем. Этот день мы будем отмечать ВСЕГДА. Тут господствует идея непрерывности, непреложности, НЕОТМЕНЯЕМОСТИ ценностей.

Именно поэтому так больно и кровопролитно сегодня ставится вопрос о том, КАКИЕ традиции продолжать и создавать, а какие — отменять. Существенный, смыслоформирующий смысл традиции стал понятен особенно в свете последних культурно-политических баталий: где и какие традиции отмечать, какие дни считать святыми и праздничными. Отмена на Украине дня 23 февраля и замена его на день 14 октября — не просто перекраска календаря, это сущностный, идейный поворот общества, его разворот к другим ценностям.

Именно в контексте событий последних лет становится ясен не декоративный, а глубинный, фундаментальный смысл традиций как КОДОВ НАДЛИЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА, ясна роль традирования как реального творчества мировоззрения и жизненных установок, как механизм ПРОГРАММИРОВАНИЯ жизненных сценариев.

Традиция — универсальная форма, устойчивые способы социального поведения, определенные сценарные комплексы, поведенческие паттерны, закрепляющие важные, ценные компоненты современности в их соотношении с прошлым, будущим и вечным, особый событийный ряд, означающий надличные ценности, символическую значимость происходящего, его вневременное и сверхличное измерение.

В социальной практике осуществляется восхождение паттернов устойчивости от локальной традиции к традиции историко-культурной, через нее к традиции религиозно-философской, а за ней — к универсальной духовно-психологической традиции, — или мировым психологическим традициям, — которые лежат в основе традиций религиозно-философских, политико-экономических, историко-культурных и оказываются внеисторической сверхценностью, связующей все человечество и являющихся основой его мировой драмы.

Таким образом, традиции — открытые системы. Это живое творчество жизни, а традирование — процесс ознаменования, акцентирования ценности, мифологизации и сакрализации жизни. Традиции осуществляют духовное наполнение времени, места и способа действия.

Понимание традиций не как красивых декораций к повседневности, не как вкладок или вклеек в наличный экономический и политический процесс, а как глубинных сущностных проявлений укрепления, консолидации, самосознания и самоорганизации общества, как симптома тех процессов, которые вызревают на глубине общественной идентичности и творчества жизни, понимание традирования как СИМПТОМОКОМПЛЕКСА СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА — НАСЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ — вот первейшая задача.

4. Традиции как паттерны устойчивости рождаются, создаются постоянно и непрерывно обновляются. Любые живые отношения осуществляют себя и создают в себе, постоянно порождают ПРОЦЕДУРЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И САМОСИМВОЛИЗАЦИИ, СЕМИОТИЗАЦИИ.

Свои традиции возникают у кружка друзей, любящей пары, семьи, класса, школы, вуза, организации,

профессии и т.д. Любое живое развивающееся сообщество с неизбежностью порождает свои традиции как путь упрочения, сплочения, связывания. Появление и оформление традиций — признак устойчивости и развития. Традиции — особая, СВЯЗУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, точки сборки социума. Традицией может стать все, что признается ценным и символичным в данном сообществе. Так, на наших глазах появилось (или реанимировалось) множество новых узлов традиций — таких, как Дни городов, Ночи музеев, Библионочи, Ночь музыки, обливание ледяной водой, Музыка в метро, и даже пресловутые «корпоративы», концерты «звезд» в залах той или иной фирмы как черта новой корпоративной культуры — появление новой и постоянно развивающейся традиции, процесса традирования.

На наших глазах разворачивается огромное многолюдное международное действо по возрождению архаических и иных исторических традиций — к примеру, повсеместно в Европе и в России создаются Клубы исторической реконструкции, восстанавливающие внешний облик и черты артефактов и событий прошлого. Так, в последние годы развернулись праздники на Бородинском поле, где активисты Клубов исторической реконструкции предельно близко к реальности восстанавливают костюмы, имена и состав участников исторической баталии, показывают эпизоды сражения, а затем отправляются в своего рода реконструированные маршруты по местам былых сражений русской армии Кутузова, доходя до Парижа. Большую популярность в начале XXI в. приобрели реконструкции средневековой истории Европы — так, в московском Коломенском каждую весну проходят имитации рыцарских турниров.

Их участники из разных стран сами добровольно восстановили вооружение, одежду и знаковое сопровождение турниров — и проводят их по всем традиционным правилам.

Таким образом, сегодня развивается новое явление — создание многомерного восприятия мира в полноте исторической памяти и ее современного переосмысления. В обществе усиливается интерес к древней и архаической истории. Элементы прошлого соединяются с тягой к обновлению, модернизации мира. Возникает такой процесс и такая философия, которые можно обозначить, как новый традиционализм и новая традициональность — НЕ-ОТРАДИЦИОНАЛИЗМ. В наличной действительности сегодня сложено и обобщено множество различных традиционных моделей, это традиции — бытовые и исторические, военные, научные, учебные, художественные; национальные, этнические традиции; духовные, нравственные, этические, религиозные, семейные, производственные, а также традиции общения и взаимодействия.

Рядом с этим «традированием старых традиций» и новым «музейным традированием» существуют, формируются и оформляются абсолютно новые, новаторские ПаУ — паттерны устойчивости — и современные способы семиотизации повседневности как идущий процесс творчества жизни.

Мы осознаем, что являлись свидетелями формирования и бытия таких традиций, как советские «кухни» в смысле «посиделок» советской интеллигенции «за чашкой чая» в той или иной крохотной семейной кухоньке, где в эпоху 1960–1990-х гг. творилась новая гуманитарная советская мысль, обсуждались спектакли и книги, и где выступали неразрешенные на официальной эстраде

барды — это сложилась и жива до сих пор традиция «квартирников» как прообраза «свободной», неподцензурной и безденежной культуры. Такие «квартирники» были тем жизненным пространством, в котором сложилась и созрела такая особая социокультурная форма, как авторская песня. Авторская песня — явление не столько художественное, сколько морально-этическое, коммуникативное. Это акты дружеского общения-соразмышления. Авторская песня ценна в большей степени не как художественное явление, а как форма самосознания интеллигенции, эти песни чаще всего не создавали музыкальных шедевров, но несли своего рода воспитательную и коммуникативную миссию, становились моральной проповедью, исповедью, коллективной медитацией, разговором о высших этических ценностях — дружбе, верности, любви, чистоте, честности, совести... Частью такой художественно-бытовой, социально-эстетической и социально-философской, теоретической традиции стали также домашнее-философские обсуждения. Один из самых ярких образцов этой домашнее-научной традиции явились «посиделки» в квартире философа и публициста Владимира Семеновича Библера. Он собирал каждую неделю единомышленников и учеников в своей личной квартире на Ленинском проспекте, чтобы за чашкой чая развивать идеи диалога цивилизаций и другие постулаты новой советской культурологической мысли. В этой квартире и создавалась отечественная культурологическая школа диалога культур.

Традиция как каркас устойчивости и самоидентификации общества является личной и общественной ценностью и составляет часть портрета мира человека — его семьи, круга,

духовного пространства. Наконец, традиция — одно из важнейших составляющих образа страны. Так для понимания России чрезвычайно важны ТРАДИЦИИ ЧТЕНИЯ. Это «русское» чтение-чтение, вычитывание как важная составляющая личного мира человека, его качественности, «*смыслоспособности*» — «метка», что он психологически и духовно состоятелен, перспективен, соответствует образу и идеалу достойного умного человека. Связь чтения и ума, умного делания — черта и светской и религиозной парадигмы русского сознания, светская область ориентирована на просвещение, познание, «любомудрие», а религиозная, православная зиждится на идее письменного «Слова», записанной проповеди, на великой ценности и сверхценности свидетельств и просветлений отцов церкви, праведников и пророков. Таким образом, вся основа русской культурной матрицы — письменная, словесная, и ориентирована на понимание через чтение.

Чрезвычайно важны традиции чтения коллективного, это также одно из оснований русской культурной матрицы. Коллективное чтение и общее «сопроживание» прочитанного, его общее переживание. Чтение общее в храме — и чтение общее в семье. Здесь полностью вступает в свои права именно психологическая, культурно-психологическая доминанта паттернов устойчивости. Традиция чтения вслух в семье — одна из основ успешного семейного сценария. Ее смысловая и психокорректирующая роль не может быть переоценена. Эта традиция в полной мере выполняет весь спектр культурно-психологических прерогатив традиции: это ритмическое, повторяемое занятие, противостоящее утеканию и разорванности времени, устанав-

ливающее непрерывность, неколебимость, неразрывность общего потока жизни, его защищенность через повторяемость; и это точка сборки сообщества — семьи или круга дружеских лиц, их соединение, слияние в добром позитивном деле, единение через смысл.

Рождение традиции может произойти, где угодно и как угодно — для этого нужна творческая личность и поддерживающее ее сообщество единомышленников. Так сложилась традиция «литературной электрички» — каждый год почитатели таланта Венички Ерофеева едут в день его рождения в сторону знаменито-пресловутых Петушков. Любопытную традицию заложил московский поэт-изобретатель и последователь футуризма Владимир Климов — он начал праздновать свои дни рождения в виде художественных фестивалей с привлечением множества самых разных творческих людей, подарок ему состоит в выступлении — эти фестивали под названием «Климханалия» идут уже и после его смерти у его сподвижницы Анны Коротковой в созданном ими совместно Салоне всех муз.

5. Актуальность традиций и процесса традирования получила новые импульсы в эпоху развития сетевого пространства. Информационное общество не только не отменяет институт традиции, но, наоборот, находит в нем новые функции и новые потенциалы. Все это порождается самой природой новой фазы общественного движения. Подтверждение этой мысли находим в размышлении А. В. Костиной, исследователя, также поставившей вопрос о значимости фактора традиции в информационном обществе и на его следующей ступени — обществе знаний: «...сегодня о своеобразной реактивации потенциала традиционности свиде-

тельствуют многочисленные факты, связанные с функционированием сетевого пространства как своеобразного маркера сетевого информационного общества. Это многочисленные сетевые сообщества, это формирование своеобразного искусства, основанного на традиционных формах, получивших название «сетевого фольклора», наконец, это принципиальные формы социальности, аналогичные традиционным. Подобную общность, созданную в Интернет-сети, описали шведские авторы Нордстрем и Риддерстрале. Эта так называемая «деревня фанк», жители которой — граждане разных государств, представители разных этносов, но они нашли друг друга по переписке и, обнаружив, что у них много общего, создали подобную виртуальную деревню. И таких сетевых сообществ сегодня очень много. Они создаются из-за того, что, уходя в эти сообщества, человек получает способность противостоять универсальности глобального мира, он находит там «своих» по интересам, по взглядам и включается в это сообщество, видя в этом возможность собственной реализации — творческой и духовной (...). Эти структуры поведения, напоминающие те, которые определяли поведение человека в традиционных коллективах, помогают преодолеть современному человеку три «линии разрыва» — между людьми, получающими различное по качеству образование, между поколениями, олицетворяющими традицию и новацию и между теми, кто родился до компьютерной революции и после нее. Преодолеть эти типы фрагментарности можно, объединившись в глобальные «племена» людей, основанные на единстве жизненных позиций» [8]. Мы таким образом видим подтверждение мысли о новой актуальности традирования

в современном обществе, а также о его преимущественно психологической природе. Традиции, процесс традирования оказываются антитезой, своего рода противоядием против фрагментации мира, его раздробленного, а подчас и разорванного состояния, и в этом смысле особо необходимы импульсы объединения, соединения с реальностью, социумом в целом и его конкретной малой группой. Таким образом, традирование оказывается психологической практикой «усмирения» фрагментации и хаоса общества, антиэнтропийным фактором.

6. Есть и еще один аспект, обеспечивающий современную актуальность и запрос процесса традирования. Этот аспект также кроется в самой онтологической природе человека и неизменности фундаментальных основ общества, его нравственно-психологической базе — необходимости выработки института доверия и взаимопонимания, которое формируется в формах непосредственного межличностного ритуализованного контакта. Об этом также размышляют исследователи информационного общества: «Информационное общество — это общество, основанное на «доверии», в терминологии Ф. Фукуямы. Чтобы институты нового общества могли действовать более эффективно, они должны во многом опираться на «досовременные» культурные устои, которые и обеспечат их дальнейшее функционирование. «Закон, договор, экономическая целесообразность необходимы, но не достаточны в качестве основы стабильности и благополучия, .. к ним следует добавить такие понятия, как принципы взаимности, моральные обязательства, долг перед обществом и доверие, которые основаны на традициях и обычаях, а не на рациональном рас-

чете. Все эти понятия в условиях современного общества — не анахронизмы, а необходимые условия его успешного развития» [8].

Создание новых традиций есть одно из условий нормального здорового функционирования социальных организмов разного типа как их самоподдержание в целостности, ритмичности, коммуникативной устойчивости, психологическом единении, выраженной ценности и продолжении, в их надличной ценности.

7. Информационное общество и общество знаний как новый этап развития общества привносит свои особенности в традирование в одной из своих ведущих составляющих — в сфере бытия и общественного функционирования СМИ, всей медиасферы. Медиаориентированное общество, как это не парадоксально, переживает несколько взаимопересекающихся и взаимоотрицающих процессов. С одной стороны, происходит тотальная медиатизация всех сторон социальной жизни, а с другой — все решительнее сокращается пространство печатных СМИ, редуцируется и убывает в целом вся печатная продукция и роль публицистики. В сплетении этих процессов остро стоит вопрос о функциях СМИ, об актуальности трансформации стоящих перед медиа задач и возникающих у них возможностей. Кризисное, переходное состояние нашего общества с неизбежностью приводит к тому, что СМИ должны по-новому искать свое место и роль в актуальной современности, в противоречивых трендах общественного бытия. Надо отметить, что многие современные медиа России стараются динамично реагировать на процесс «революции традициональности». Запрос на новую традициональность, ритмичность и устойчивость жизни породил разные варианты ответов. Классическая тео-

рия СМИ создала устойчивую формулу функций СМИ.

Е. П. Прохоров дает следующее определение функциям журналистики — «функции (лат. Function — «обязанность», «назначение», «характер деятельности», «исполнение обязанностей») журналистики характеризуются совокупностью ее обязанностей и выполняемых ею задач, способ жизнедеятельности в обществе» [9, с. 57]. Он выделяет следующие основные функции:

1. Коммуникативная — это исходная функция журналистики, функция общения, она объединяет все другие.

2. Непосредственно-организаторская — это группа функций, в которую входят контрольная и регулятивная функции.

3. Социально-ориентирующая (идеологическая функция). Суть этой функции в том, чтобы способствовать росту и развитию сознательности масс.

4. Культуроформирующая функция — способствуют «всестороннему гуманистическому развитию человечества». Они находятся в прямой связи с идеологическими функциями.

5. Рекламно-справочная функция является продолжением культуроформирующей, с ее помощью удовлетворяется интерес к справочной информации, что и есть развитие культуры на бытовом уровне.

6. Рекреативная — развлекательная функция.

7. Непосредственно организаторские — это так называемое понятие «СМИ — четвертая власть» [9, с. 58].

Исследователи дополняют структуру функций, предлагая другой их состав и порядок:

- информационная функция;
- функция социализации;

- образовательная функция;
- функция интеграции;
- инновационная функция;
- мобилизационная функция;
- функция формирования общественного мнения.

Такие исследователи как Л. Н. Федотова и И. Д. Фомичева говорят не о функциях журналистики, а о функциях СМИ.

Л. Н. Федотова выделяет такие функции СМИ [10, с. 51–58]:

- информирование;
- воспитание;
- организация поведения;
- снятие напряжения;
- коммуникация.

И. Д. Фомичева к числу функций СМИ относит [11, с. 137–165]:

- коммуникативную,
- познавательную,
- ценностно-ориентирующую
- социально-организаторскую.

Нужно отметить, что все приписанные СМИ функции находят свое осуществление, свой запрос в сфере передачи традиций и процесса традирования современности. Роль СМИ в этих процессах еще предстоит осмыслить и основательно оценить. Ясно, что с первых этапов обращения общества к ценности традиции СМИ играют заметную роль в этих процессах. Если в 1940–1950-е гг. обращение к материи традиций носит частный, эпизодический характер, то в 1960-е гг. публикации по вопросам традиций приобретают систематический характер. Практически вся печать периода 1960–1990-х гг. в теме традиций выполняет информационную, познавательно-просветительскую и культууроформирующую функции, систематически включая в круг интересов советского читателя материалы о природе, этике и эстетике народных традиций, традиций отечественной культуры, воинской истории, традиций науки и производ-

ства. Тема традиций становится все более устойчивой и содержательной. Работают печатные органы, принципиально ориентированные на тему традиций и сформированные вокруг нее. Это такие издания, как журналы «Наш современник», «Молодая гвардия», отчасти — «Москва». В противовес с этой группой изданий, которая воспринималась обществом как охранительная, архаическая, формируется «лагерь» демократической прессы, ориентированный на идеи новации, внутренней свободы, развитие индивидуальности.

И тут наступает очень интересный момент, демонстрирующий и проявляющий разность бытия и восприятия традиции как исторического феномена и традирования как процесса творческой самоорганизации общества.

Так, один из флагманов новой культуры, объединивший вокруг себя цвет молодых «шестидесятников», творцов демократической, модернистской и постмодернистской направленности, журнал «Юность», создает в 1976 г. при редакции сообщество начинающих литературных талантов — студию «Зеленая лампа». При журнале начинает работать «цех» по формированию нового литературного поколения. При этом журнал именно осознавал этот проект как возрождение русской литературной традиции — не случайно студия журнала получила наименование, заимствованное из русской истории — так называлось общество «Зеленая лампа», объединявшее в XIX веке будущих декабристов. Таким образом, «Зеленая лампа» журнала «Юности» стала проявлением исторической традиционности и реализацией актуального традирования. Журнал как печатный орган в этом начинании реализовывал важнейшую функцию СМИ — как организатора

общества, его молодежи и формировал важный срез литературной среды. У «Зеленой лампы» журнала «Юности» был очень разумно разработанный модуль деятельности. В общий состав Студии входили отдельные подразделения — студии поэзии, детской литературы, критики, перевода, прозы и публицистики. Во главе каждой — от литературы опытный мастер, лидер литературного процесса, а от студийцев — староста. Старосты всех студий составляли старостат, нечто вроде органа самоуправления, соучастника развития проекта и поддержания творческой и человеческой дисциплины. Студия «Юности» журнала «Зеленая лампа» стала заметным явлением литературно-художественной, социально-психологической реальности, она воспитала множество талантливых авторов и создала своего рода субкультуру и сообщество людей, ставших затем яркими самобытными фигурами в литературном и гуманитарном развитии общества. Так в пору своего наивысшего расцвета журнал «Юность» успешно реализовал соотношение коммуникативной, информационной, культуротворческой и организаторской деятельности. Думается, в этой многомерной активности, в многоуровневой деятельности отдельного медиа содержится зерно возможностей для будущего развития и движения для всей системы медиа. На мой взгляд, по мере распространения актуальных тенденций в медиасфере — ее уход в сетевое пространство, выдавливание печатных СМИ и появление новых типов СМИ, в жизни медиа на первый план выходят именно не столько информационные или просветительские функции, сколько функции, которые продуктивнее всего можно реализовать именно с участием СМИ — это функции строительства

жизни, ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВА, культуроформирующие, организационные жизни, ее структурирования и коммуницирования. СМИ все явственнее выступают как канал организации жизни людей.

8. Надо отметить, что многие современные медиа России стараются динамично реагировать на процесс «революции традициональности». Запрос на новую традициональность, ритмичность и устойчивость жизни породил разные варианты ответов. В строительстве реперных точек единения общества СМИ играют разные роли. Часть СМИ проявили себя креативно — как творцы нового «серийного мышления», долгоиграющих проектов — как, например, «библиотеки»: поэзии, здоровья, садоводства, истории семей — или «галереи» — биографии художников, картинные галереи мира и т.д. (пример — сериалы ИД «КП», «МК» и т. д.). Это создает протяженные формы общения-взаимодействия с читателями, формирует традиции собирания.

Медиа создают синтезные проекты, сочетая информационную деятельность с коммуникативной и организационной. Так живет 10 лет созданный в 2004 году «Клуб журналистов всех поколений» «Комсомольской правды». Организованный журналистами, работавшими в газете в разные годы, «Клуб» — это самостоятельное явление, хотя он и является детищем «Комсомолки». Он открыл свой сайт и ведет встречи на разных площадках с их освещением в интернете, выступая как самостоятельный «игрок» на книжных ярмарках. Медиа стали активным участником и в формировании нового образа России, и в медиатизации взрыва традиций. Сами СМИ выступают как традиции. В СМИ проходят дискуссии о судьбах праздниках

(пример — страстные споры о таких заимствованиях, как «Хэллоин»).

Сегодня следует внимательно рассмотреть уникальный опыт, который осуществила на протяжении многих лет газета «Первое сентября» и одноименный концерн. Тут поистине новаторское, прорывное явление как в отечественной журналистике, так и в педагогике. Газета «Первое сентября» была основана известным журналистом «Комсомольской правды» и других изданий, писавший о педагогике сотрудничества, а также о проблемах образования, школы, развития и становления детей и подростков Симоном Соловейчиком. Имя Соловейчика гремело как в журналистских, так и в педагогических кругах, на протяжении многих лет он вносил весомый вклад в развитие и пропаганду педагогики доверия, творческой педагогики, педагогики сотрудничества. Он был человеком той новой гуманитарной и гуманистической мысли, которая формировалась во второй половине XX в. среди советских гуманитариев-общественников и творческой среды. В 1996 г. С. Соловейчика не стало. Руководство изданием взял на себя его сын — Артем Соловейчик. Это неправительственное общественное издание существует только на средства от подписки, оно не имеет ни государственных, ни рекламных вливаний. Тут явление общественной инициативы, культурно-социального проекта, поддержанного учителями средней школы разных регионов России. Помимо издания газеты ее редакционный совет предпринял издания «Приложений», насыщенных материалами по разным школьным дисциплинам: «Математика», «Литература», «Биология», «Искусство», «Физика», «История» и т. д. Это явилось актом традирования — создания новой традиции, когда педа-

гоги школьных дисциплин получали новые материалы по всем отраслям из первых рук, с привлечением лучших авторов-исследователей, ученых, творцов. Редакция «Первого сентября» заложила и еще одну традицию — ежегодные «Соловейчиковские чтения». Тут напрямую реализуется уникальный сплав функций СМИ — газета выступила инициатором и организатором творческих, методических, просветительских встреч педагогов друг с другом и со значительными людьми, носителями новых идей и ментальных содержаний. «Чтения» собирают многолюдные аудитории, они проходят осенью в Москве, в Доме учителя, РАО или других культурно-просветительских центрах. Это и функция коммуникативная — соединение профессионалов из разных регионов, организация площадок общения, творческих диалогов, и функция информационная, и просветительская, и организационная — создание своего рода системы повышения квалификации на базе медиа средства.

Следует изучить и еще один социально важный заметный проект, имеющий синтезную социально-медийную, художественно-коммуникационную, информационно-организаторскую природу. Это поистине новаторское проявление новых возможностей, ролей и функций СМИ. Когда в 2002 г. молодой программист Дмитрий Кравчук зарегистрировал порталы «Стихи.Ру» и «Проза.Ру», мало кто предполагал, что он нашел тот нерв, который поможет объединить тысячи людей во всех регионах России. На этих порталах выставляют свои творения массы людей, получающих этим ко всем своим статусам звание «творца». На базе этих порталов, интернет-проекта вскоре была создана организация «Литературный клуб», функциони-

рующая в центре Москвы, издаются десятки книг современных авторов, проводятся конкурсы поэзии, проходят в ЦДЛ устные соревнования поэтов, читающих собственные тексты — «Золотой граммофон». К движению народной интернет-литературы примкнула газета «Вечерняя Москва», дополнившая его конкурсом «Вечерние стихи» в своем помещении и организовавшая видеотрансляцию поэтических соревнований и прямое синхронное голосование по интернету. Этот проект сравним по своему модулю с «Евровидением», где наблюдают за конкурсом и голосуют массы зрителей. Тем самым проект получил статус новой массовой народной традиции. Возникло поистине новое народное движение, на туры этого открытого конкурса съезжаются поэты из всех регионов, а за ходом его следят заинтересованные читатели. Это своего рода взрыв духовности, высокий накал творческой энергии, массовая работа со словом и смыслом. СМЫСЛОГЕННОСТЬ этих интернетно-социальных, художественно-коммуникативных проектов определяет их высокую общественную ценность и перспективность.

Таким образом, мы можем видеть парадоксальный поворот судеб медиа-органов: СМИ выступает не как источник информации, не как информатор, не как общественное эхо — а как первоисточник общественного явления, его организатор и творец, создатель нового общественного тренда, его организатор. Функции освещения и создания жизненных форм переплетаются и чередуются. СМИ выступают непосредственно как способ самоорганизации жизни, становятся рупором и реализатором творческого потенциала жизни, ее самосозидающей активности, истоком новых традиций.

9. Подобным образом смешанные, сложные функции — и есть новый тренд журналистики второго десятилетия XXI в., его новая традиция. Сложным сочетанием функций в целом начинает овладевать такой тип изданий, как журналистика образа жизни, стиля жизни — лайфстайл-журналистика. Эта журналистика помимо функции информирования и просвещения нацелена на непосредственное влияние на способ жизни, который должны избрать читатели. Пришедший в 2013 г. на российский рынок лицензионный журнал *Kinfolk* особенно очевидно ориентирован на функцию организационную, коммуникативную и семиотическую — функцию создания и распространения новых форм жизни, новых традиций и жизненных ценностей.

Kinfolk — молодой журнал и для людей молодых или молодых духом. Он появился в 2011 г. в США в Портленде, штат Орегон. Его создатели — семейная пара Натан и Кейти Уильямс — собрали творческих друзей и основали вместе журнал, в котором писали о себе, своих увлечениях и традициях. Издание называлось *Kinfolk & Company*. Молодые люди свое издание хотели сделать особенным, плана запускать журнал дальше проекта для друзей у них не было, но журнал получился таким удачным, что было принято решение немного изменить название и увеличить тираж. Так появился проект, который объединил сначала творческих людей, а потом получил читателей во всем мире.

Kinfolk — не просто журнал, это сообщество людей, которые, следуя советам из журнала о том, как организовать свой досуг, собираются вместе большими компаниями и интересно проводят время: устраивают обеды и ужины в стиле *Kinfolk*,

проводят мастер-классы по шитью или лепке из глины, совершают прогулки по интересным местам родных городов. Таким образом, журнал — не только источник информации, но и организатор сообщества, становящегося международным, мировым, и в то же время — идеолог философии жизни, идеи медленного и вдумчивого существования как освоения мира. Журнал транслирует читателям формы спокойной и остроумной жизни, талантливой повседневности, он активно занимается традированием — созданием новых современных традиций умного неспешного существования в перегруженном взвинченном мире.

10. Место и роль СМИ в процессах традирования, как можно увидеть, весьма разнообразны и перспективны. Хочется отметить рождение еще одной важной масштабной традиции, свидетельствующей о ситуации внутреннего подъема российского общества, мобилизации его духовной энергии и жизненно-исторических сил. Это недавно состоявшееся рождение нового общественного явления — события: марша «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК». Сотни тысяч людей во множестве городов и мест России прошли по улицам в день 70-летия Победы с портретами своих родных, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Подобного масштабного акта памяти не знал ни один народ в мире, не создала ни одна культура. Обращение к судьбам своих родных, извлечение их лиц из глубин семейных архивов — все это события реальной связи людей в семьях, сообществах, регионах — очень важное воздействие на мироощущение детей, подростков, и это ситуации внутреннего связывания поколений, сживания общего опыта страны. Уникальное по своей очевидности, живое, эмо-

циональное, эмоционально-значимое, знаковое событие — марш «Бессмертный полк» стал безусловным событием и исторического, и смыслового, и медиапространства. Это высокий уровень семиотизации современности, внесение в национально-культурный горизонт нового традирования: традирования историй семей в кадре истории страны. Его масштабность была осуществлена участием и усилиями десятков журналистов, органов и систем СМИ, интернет-ресурсов, здесь медиапространство в очевидном виде реализовало свой потенциал организатора, информатора и конструктора новых традиций.

11. На мой взгляд, идущее ныне активное включение СМИ в сам процесс самопознания и самоорганизации общества нуждается в новом теоретическом описании. Процесс конвергенции системы медиа активно исследуется в последние годы [2; 3; 4; 5]. Под конвергенцией понимается сочетание не только типов СМИ, но и видов их работы.

Так, в многоаспектном анализе трансформации современных СМИ описываются несколько важнейших слагаемых процесса конвергенции, а именно:

- конвергенция как бизнес-стратегия медиахолдинга;
- конвергенция как тактика межвидового партнерства СМИ;
- конвергенция как «переупаковка» медиапродукции для различных СМИ;
- конвергенция как цифровой вид передачи информации [5, с. 60–61].

Однако процесс расширения поля действия и разнообразия трансформации СМИ на конвергенции, как можно видеть, не заканчивается. Рядом с процессом конвергенции разворачивается еще более широкий процесс вставания медиа в

самую ткань социального бытия человека и общества — это по-новому являющая себя роль СМИ как СОЦИООБРАЗУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ. СМИ обрели потенциал становиться не сопровождающим, а формирующим общество источником, становиться ЯДРОМ новых явлений, событий, традиций. Так параллельно с процессом конвергенции СМИ идет процесс, который я предлагаю назвать СОЦИОМЕДИАТИЗАЦИЕЙ ОБЩЕСТВА и СОЦИОТИРОВАНИЕМ СМИ, это новый этап и новый тренд развития общества, в котором СМИ играют роль существенной СОЦИОКРЕАТИВНОЙ силы.

12. Понимание традиций не как декораций, вклеен в экономический и политический процесс, а как глубинных проявлений консолидации, самосознания и самоорганизации общества, симптома тех процессов, которые вызревают на глубине общественной идентичности и творчества жизни, понимание традирования

как симптомокомплекса становления общества — вот новая современная задача медиа и источник их нового значения в жизни общества как особой социоорганизующей силы.

Нынешний этап общественно-го развития важен задачей нового взгляда, нового понимания структур психологических взаимодействий и корреляций через пространство культуры, их переосмысления, переоткрытия. Нам предстоит переоткрыть и заново ввести в свой культурно-психологический оборот ценности устойчивости, защищенности, КАЧЕСТВЕННОСТИ происходящего с нами, нам нужен навык НАТУРАЛИЗАЦИИ И НАПОЛНЕНИЯ СМЫСЛОМ И ЦЕННОСТЬЮ текущего потока жизни, его семиотизации, организации и ознаменования как артефакта. Это работа по творчеству жизни — созданию и обновлению паттернов устойчивости, т. е. семиотики благополучия — задача всего медийного пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов В. В. Традиция как преемственность и служение / В. В. Аверьянов // Человек. — 2000. — Вып. 2. — С. 40.
2. Вартанова Е. Л. К чему ведет конвергенция СМИ? / Е. Л. Вартанова // Развитие информационного общества в России. Т. 1. Теория и практика. — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. — С. 157–164.
3. Вартанова Е. Л. Конвергенция как неизбежность. О роли технологического фактора в трансформации современных медиасистем / Е. Л. Вартанова // От книги до Интернета. Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия / под ред. Я. Н. Засурского, Е. Л. Вартановой. — М. : Изд-во МГУ, 2000.
4. Демина И. Н. Трансформация медиасистемы: общие подходы и технологический аспект / И. Н. Демина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 2. — С. 159–163.
5. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А. Г. Качкаевой. — М. : Информ, 2010. — 200 с.
6. Захарченко М. В. Культурно-историческая традиция / М. В. Захарченко. — Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37922.php>.
7. Захарченко М. В. Христианство: духовная традиция в истории и культуре / М. В. Захарченко. — СПб. : СПбГУПМ, 2001. — 348 с.
8. Костина А. В. Глобальное информационное общество: противоречия развития культуры / А. В. Костина // Культурологический журнал. — 2010. — № 2. — Режим доступа : http://www.cr-journal.ru/rus/journals/&j_id=3.
9. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. — М. : Аспект Пресс, 2009. — 351 с.

10. Федотова Л. Н. Социология массовой коммуникации: теория и практика / Л. Н. Федотова. — М. : Изд-во МГУ, 1993. — 95 с.

11. Фомичева И. Д. Журналистика и общественное мнение / И. Д. Фомичева // Основные понятия теории журналистики / под ред. Я. Н. Засурского. — М. : Изд-во МГУ, 1993. С. 137–165.

12. Шестун Е. свящ. Православная традиция духовно-нравственного становления человека / Е. Шестов свящ. — Режим доступа : <http://profi-rus.narod.ru/semya/georgij--shestun--pravoslavnye-traditsii-dukhovno-nravstvennogo-stanovlenija.htm>.

REFERENCES

1. Aver'yanov V. V. Tradition as the continuity and service. *Chelovek = Man*, 2000, Iss. 2, pp. 40. (In Russian).

2. Vartanova E. L. What is media convergence? *Razvitie informatsionnogo obshchestva v Rossii* [The development of information society in Russia]. St. Petersburg State University Publ., 2001, vol. 1, pp. 157–164. (In Russian).

3. Vartanova E. L. Convergence as inevitable. On the role of a technological factor in the transformation of modern media systems. In Zaslurskii Ya. N., Vartanova E. L. (eds). *От книги до Интернета. Zhurnalistika i literatura na rubezhe novogo tysyacheletiya* [From books to the Internet. Journalism and literature at the turn of the new millennium]. Moscow State University Publ., 2000.

4. Demina I. N. Media system transformation: general approaches and technological aspect. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 2 (70), pp. 159–163. (In Russian).

5. Kachkaeva A. G. (ed.) *Zhurnalistika i konvergentsiya: pochemu i kak traditsionnye SMI prevrashchayutsya v mul'timediinye* [Journalism and convergence: why and how traditional media are transformed into multimedia]. Moscow, Inform Publ., 2010. 200 p.

6. Zakharchenko M. V. *Kul'turno-istoricheskaya traditsiya* [Cultural and historical tradition]. Available at: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogiy/37922.php>.

7. Zakharchenko M. V. *Khristianstvo: dukhovnaya traditsiya v istorii i kul'ture* [Christian: spiritual tradition in the history and culture]. Saint Petersburg State University of pedagogical skills Publ., 2001. 348 p.

8. Kostina A. V. Global information society: contradictions in cultural development. *Kul'turologicheskii zhurnal = Journal of Cultural Research*, 2010, no. 2. Available at: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/&j_id=3.

9. Prokhorov E. P. *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki* [Introduction to Journalism]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2009. 351 p.

10. Fedotova L. N. *Sotsiologiya massovoi kommunikatsii: teoriya i praktika* [Sociology of Mass Communications: Theory and Practice]. Moscow State University Publ., 1993. 95 p.

11. Fomicheva I. D. Journalism and public opinion. In Zaslurskii Ya. N. (ed.) *Osnovnye ponyatiya teorii zhurnalistiki* [Basic concepts of the theory of journalism]. Moscow State University Publ., 1993, pp. 137–165. (In Russian).

12. Shestun E. *Pravoslavnaya traditsiya dukhovno-nravstvennogo stanovleniya cheloveka* [The Orthodox tradition of spiritual and moral formation of man]. Available at: <http://profi-rus.narod.ru/semya/georgij--shestun--pravoslavnye-traditsii-dukhovno-nravstvennogo-stanovlenija.htm>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Князева М. Л. Традиции как фактор развития: медийные аспекты / М. Л. Князева // Вопросы теории и практики журналистики. — 2015. — Т. 4, № 3. — С. 280–298. — DOI : 10.17150/2308-6203.2015.4(3).280-298.

REFERENCE TO ARTICLE

Knyazeva M. L. Tradition as a factor of development: media aspects. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 280–298. DOI: 10.17150/2308-6203.2015.4(3).280-298. (In Russian).